

Віталій Сухенко,
психолог-практик, гол. спеціаліст
відділу консультативної роботи
Черкаського міського центру
соціальних служб
для сім'ї, дітей та молоді

РОЛЬ ТИПОЛОГІЇ ДЕВІАЦІЇ В ПСИХОСОЦІАЛЬНОЇ КОРРЕКЦІЇ ПОДРОСТКОВ С ДЕВІАНТНИМ ПОВЕДІННЯМ

У статті показано, що питання девіації поведінки, особливо у підлітковому віці, та психосоціальної корекції підлітків-девіантів постало перед суспільством досить давно. Різні погляди та підходи мають місце, але пошук позитивних методів продовжується. Щоб досягати певних результатів у цій роботі, важливо повсякчас тримати виток формування цих патернів у полі зору. В іншому випадку, долаючи стереотипи девіантів, ми гальмуємо у власних стереотипах.

Vitalii Sukhenko

THE ROLE OF CLASSIFICATION OF DEVIATIONS IN PSYCHOSOCIAL CORRECTION OF TEENAGERS WITH DEVIANT BEHAVIOUR

The article features the problem of deviant behaviour and psychosocial correction of teenager's deviant behaviour. There are different approaches and methods but professionals still search for new efficient approaches. To achieve certain results in this area, it is important to take account of the origin of these patterns. Otherwise, overcoming deviant stereotypes will enhance our own stereotypes.

Отклоняющееся поведение у подростков – система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым и нравственным нормам. Отклоняющееся поведение у подростков часто возникает как проявление острого кризиса переходного возраста. Мироощущение таких подростков построено на следующих типичных положениях: «Я невинная жертва, и то, что я делаю, побуждают меня делать другие», «Я имею право брать то, в чем мне отказывают, и наказывать тех, кто отказывает мне в том, чего хочу», «Я лучше всех и понимаю все», «Заработать что-либо не так хорошо, как получить это, не работая» и др. Подобные убеждения могут служить надежным индикатором острого подросткового кризиса и показанием для обращения к психологу. В их контексте вырабатываются определенные стратегии поведения, поддерживающие, защищающие и реализующие эти убеждения, преувеличение собственной значимости, манипулирование добровольной заботой, уход от ответственности, провокационное поведение, выработка параноидного взгляда на мир и др.

Во всем мире наблюдается появление целого спектра зависимостей, аналогичных наркотическим – «трудоголизм», «шоппинг», музыкальная и компьютерная «наркомания». Данные виды зависимостей имеют однотипную природу (уход от действительности в иллюзорный мир), вызываются сходными причинами (социальной отчужденностью, сбоями в адаптационных механизмах личности). Кроме того, следует учитывать влияние факторов макросреды, резкие социальные изменения, «анемичность» переживаемого Украиной периода. В такие переходные времена возникают моральный релятивизм, неопределенность ожиданий людей относительно поведения окружающих, отсутствие общепринятых идеалов.

Кризисное состояние общества затрудняет процесс формирования официальных каналов вертикальной восходящей мобильности, высшее образование (даже престижное) не выступает гарантом социальной карьеры и материального благополучия выпускников. В то же время «авантюрная» карьера, работа в предпринимательских кругах с темным (криминальным) прошлым представляются многим представителям молодежи быстрым «социальным лифтом», каналом, ведущим наверх, к вершине социальной стратификации современного российского общества. Можно сказать, что «большое» общество «программирует» патологию и на уровне индивидуального поведения. Макросреда выступает своеобразным фоном для воздействия факторов микросоциальной среды, которая непосредственно влияет на социальное поведение.

Среди всех социально-демографических групп нас в первую очередь интересовала молодежь, представляющая собой своеобразную группу риска в силу ряда определенных причин, в том числе перестройки локуса контроля, перехода от внешнего контроля со стороны взрослых к самоконтролю; неопределенности социального положения переходного возраста (в первую очередь это относится к представителям раннего юношеского возраста – подросткам, которые уже не дети, но еще и не взрослые).

Социологические исследования показывают компенсаторный характер девиантного поведения. В первую очередь, это касается употребления наркотиков, которые восполняют нехватку общения, внимания со стороны близких, эмоционального тепла, разнообразных впечатлений, а также снимают стрессы, фобии различного вида. Молодым людям остро не хватает ярких впечатлений; серость, обыденность бытия,

лишенная положительных эмоций и удовольствий, подталкивает некоторых из них к употреблению наркотических и токсических веществ. Употребление наркотиков можно рассматривать как складывающуюся молодежную субкультуру, овеянную ореолом таинственности, выполняющую функцию бегства от реальных проблем, трудностей, неустроенности в мир миражей и иллюзий. Причем, у многих категорий молодежи нет недостатка в свободном времени. Коммерциализация досуговой сферы не позволяет многим молодым людям проводить свободное время интересно и с пользой для здоровья (физического и духовного).

Социологи фиксируют сегодня кризис социальной сферы в силу противоречивого влияния основных субъектов социума (семья, учебного заведения, группы сверстников, средств массовой информации) на молодых людей. Несмотря на конфликты с родителями (на которые указывают опрошенные нами подростки), семья является для них значимой сферой жизни. Она влияет на ее членов через традиции, сложившийся стиль общения, эмоциональную атмосферу, самим укладом жизни программируя дальнейший жизненный путь детей. Среди традиционно выполняемых семьей функций на первое место в условиях нестабильного общества выходит психотерапевтическая, «поддерживающая» функция, дающая ее членам чувство защищенности и психологического комфорта. В зависимости от того, насколько полно реализована эта функция, можно судить о степени благополучия семьи, ее возможности противостоять девиантному поведению молодого человека. Родители, употребляя социально приемлемые наркотики – сигареты, алкоголь, сами того не подозревая, формируют установку подростков на прием наркотических веществ как «нормального» общепринятого поведения. Табакокурение и алкоголь являются для молодых людей первым шагом на пути к более сильным наркотическим средствам.

Второй по значимости субъект влияния на поведение молодежи – образовательное учреждение (школа, среднее профессиональное или высшее учебное заведение), оказывает наиболее противоречивое воздействие на современных молодых людей. Школа традиционно ответственна за асоциальное поведение полностью перекладывает на плечи семьи. И как ни странно, но это логично, потому что основные паттерны поведения формируются именно в ней, в семье. Созерцание моделей поведения в семье и отложение их в подсознании приводят к их реализации в обществе.

В обществе появилась значительная по своим масштабам категория детей, которая до последнего времени пребывает как бы в статусе «ничищих». Они живут под одной крышей с родителями, но связи их с семьей атрофированы или разрушены. Отсутствие должного ухода и содержания, пренебрежение интересами и потребностями развивающейся личности, жестокое обращение в родительской семье создают реальную угрозу психофизическому, нравственному развитию безнадзорного ребенка. Школа не в состоянии в полной мере решать проблемы социальной защиты и реабилитации таких детей. Сами дети нередко переходят в ряды беспризорных. Дети ночуют на вокзалах, голодают, имеют аномалии в развитии; многие, сбежав из дома, попадают в руки взрослых, которые используют их в своей преступной деятельности.

Девиантное поведение (от лат. *deviantio* – отклонение), которое не согласуется с нормами, не соответствует ожиданиям группы или всего общества. Однако ожидания со временем меняются. Один и тот же поступок может одновременно считаться девиантным и недевиантным. Кровосмешение, например, в большинстве, но не во всех, современных обществах рассматривается как девиация. То, что «норма» в субкультуре, может быть девиантно в обществе (например, ношение оружия в банде). Определение девиантности поведения представляет собой значительную трудность. Это связано с неопределенностью социальных ожиданий, которые часто спорны. Они могут быть неясны, меняться со временем, к тому же на основе различных культур формируются различные социальные ожидания.

Тот факт, что общество создает нормы, стандарты поведения, не означает, что оно всегда им соответствует. «Даже идеальное общество не может оставаться надолго идеальным». Представим себе, как пишет Э. Дюркгейм, общество святых, напоминающее образцовый монастырь, где живут идеальные люди. «В нем и понятия не имеют о том, что мы называем преступлением, но поступки, которые кажутся незначительными рядовому мирянину, могут вызвать среди них такой же скандал, какой обычно возникает по поводу преступления среди ординарных людей, которым свойственно конформное понимание жизни» [5, с. 127]. Таким образом, девиация столь же естественна, как и ее противоположность – конформизм. С учетом высказанных выше уточнений обратимся к определению понятия девиации Н. Смелзера: «отклонение от групповой нормы влечет за собой изоляцию, лечение, тюремное наказание» [6, с. 216].

Типология девиантного поведения, предложенная Р. Мертоном, рассматривается многими специалистами как одна из наиболее удачных. Согласно Р. Мертону, девиация происходит в результате разрыва между культурными целями и социально одобряемыми средствами их достижения. Это определение лежит в основе его типологии девиантных поступков. Концепция Р. Мертона важна, прежде всего, потому, что она рассматривает конформизм и девиацию как «две чаши одних и тех же весов» (Н. Смелзер). В ней сделан также упор на то, что девиация не является продуктом абсолютно негативным, отрицанием

общепринятых стандартов, как часто предполагают многие люди. Вор, например, не отвергает социально одобряемую цель: достижение материального благополучия.

Конформизм – единственный тип недевиантного поведения. Инновация предполагает согласие с одобряемыми данной культурой целями, но отрицает социально одобряемые способы их достижения (например, рэкет, шантаж). Ритуализм предполагает отрицание целей данной культуры, согласие (порой доведенное до абсурда) использовать социально одобряемые средства (пример: Умрищев – герой произведения А. Платонова «Ювенильное море»).

Ретритизм наблюдается в случае, когда человек одновременно отвергает и цели, и социально одобряемые средства их достижения (пример: бродяги, наркоманы). Наконец, бунт. В отличие от ретритизма, бунтарь не только отрицает то и другое, но и стремится заменить старые цели и средства на новые, развивает «новую идеологию».

Разработка и применение новых подходов и технологий психосоциальной коррекции и реабилитации является очень важным аспектом в профилактике девиантного поведения подростков. Очень многие специалисты сегодня разрабатывают различные индивидуальные и групповые психологические и психотерапевтические курсы-тренинги для таких подростков. Потому как только обучение в позитиве и в радости может дать положительный результат в такой работе. Важно учитывать в системе обучения аспекты, ориентированные на коррекцию их психического, личностного развития, восстановление утраченного или формирование недостающего социального опыта, а также на возрождение и развитие важнейших форм жизнедеятельности детей – игры, познания, труда, общения.

В таком обучении необходимо дать понимание основных шаблонов поведения в социуме и восприятие обществом отдельных действий индивида. Важно показать гамму чувств, которые испытывает каждый человек, отличия в их выражении, которые и приводят очень часто к непониманию в отношениях и приписыванию неправильной мотивации тому или иному индивиду.

Различные индивидуальные и групповые задания помогают сформировать толерантную позицию, в которой осмысление своих ощущений, своей реакции стоит выше спонтанных действий и реакций на другого индивида. А это и есть то результат, к которому мы стремимся. Мы не сможем получить 100%-ый результат по окончании такого обучения, но как отмечают педагогические коллективы школ, положено начало для формирования новых отношений, что и является результатом.

Восприятие подростка как личности в процессе индивидуальной или групповой работы является важным фактором. Позиция «равный равному» дает тесный контакт и хороший диалог, в котором подросток может почувствовать себя личностью и почувствовать личность специалиста или участников группы и тренера. Мы находимся в реальности времени, идет обмен опытом (и следует отметить, что это взаимный обмен – тренер или специалист тоже получает опыт от подростка), складываются доверительные отношения, которые и содействуют созданию новых позиций в жизни подростка. Мы разрушаем старые стереотипы и открываем границы, те границы, которые подсознательно уже присутствуют у подростка, но в силу недостаточного опыта он или не знает как или не может их использовать на благо себя и окружения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалева Т. Подростки смутного времени / Т. Ковалева, О. Степанова // Социологические исследования. – 1998. – № 8. – С. 57 – 64.
2. Нагаев В. Основные направления социально-психологической, психотерапевтической и правовой реабилитации подростков-девиантов / В. Нагаев, В. Толстов, В. Толстов // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2001. – № 3. – С. 40 – 46.
3. Осипова О. Девиантное поведение: благо или зло / О. Осипова // Социологические исследования. – 1998. – № 8. – С. 106 – 109.
4. Психосоциальная коррекция и реабилитация несовершеннолетних с девиантным поведением. Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России». – М., 1999. – (Социальное здоровье России).
5. Российская энциклопедия социальной работы : в 2 томах / под ред. Я. Гуслияковой, Г. Катуйского. – М., 1997. – Т. 1. – 364 с.
6. Смелзер Н. Дж. Социология / Н. Дж. Смелзер. – М., 1994. – 688 с.